

Рядом с медучреждением была ферма, где содержались дрессированные, дружелюбные собаки крупных пород. Одна из них стала любимчиком Лены. Или, быть может, собака просто привязалась к ней. Сегодня Лена пришла на ферму, чтобы понаблюдать за ягнятами на свободном выгуле, козлятами и поросятами, играющими друг с другом, и к ней сразу подбежала задорная собака за поглаживаниями.

— Привет!

— Гав!

Лена почесала собаку, немного грубовато, как ей показалось, но животному вроде было в самый раз. Она исполнила пожелания, взъерошив черную шерсть, ответом стало виляние хвостом с явным ликованием. Собака прижалась к ней головой, Лена от щеколки рассмеялась.

«Чем-то напоминает Шина», — подумала она. Сходство было не только в угольно-черной шерсти и красивом голубом платке, но и в контрасте между благородной атмосферой и дружелюбным поведением с небольшой избалованностью.

Что прямо сейчас делают Шин и остальные? Сражаются ли?

Пожалуйста, береги себя. В следующий раз я пойду с тобой.

Но стоило ей устремить взгляд на северное небо...

— Ой?!

...как поросенок боднул Лену в заднюю часть колена, отчего она упала. Животное завалилось на спину и беспомощно заболтало копытцами. Лена попыталась выставить руки, но больно ударилась локтями и не смогла сразу подняться. Вокруг нее забегала обеспокоенная собака.

— Полковник, вы в порядке?! — раздался голос капитана, который тоже был здесь пациентом.

†

Ничего похожего среди Легиона Шин, самый опытный в ударной группе, не видел. Длинная шея шла по диагонали в небо, на самом ее конце был крюк. Пара манипуляторов в виде клещей и крылья, будто из костей.

Насколько же огромной была машина, если ее основание стоит на дне водохранилища на той стороне, пускай даже за сто лет там мог образоваться осадок. Длинная шея возвышалась над и так высокой арочной дамбой на добрые тридцать метров — по крайней мере, это выглядело как шея. На самом деле это была металлическая стрела крана фермовой конструкции. К большому

крюку, подвешенному, с виду, на толстые металлические тросы, прилагалось гидрооборудование, которое, очевидно, могло без труда поднять несколько тонн.

— Подъемный кран... Нет, не все так просто.

Множество суставов давали неплохую степень свободы, пара многоцелевых манипуляторов с гидронажниками на конце предназначались для сноса. Часть, выглядящая как оборванные крылья птицы из костей, были задними дополнительными стрелами, и судя по схожести с краном, этот Легион мог махать крыльями и манипуляторами, чтобы противостоять противнику в ближнем бою.

Брони или огнестрельного оружия не было, так что это не боевая машина, а, скорее, военно-инженерного типа. И находилась она здесь, у дамбы в спорном районе, недалеко от второго северного фронта.

Как Вик и прогнозировал.

— Всем членам подразделения. Вражеская Тяжелая инженерная машина будет называться Аранеа*. Огнестрельного оружия не видно, но старайтесь не атаковать с этой позиции. Нам желательно не повредить основное тело дамбы.

[П/П: Аранеа (лат.) — пауки.]

Задача ударной группы на этой миссии заключалась в уничтожении дамб, но важнее было восстановить реку и превратить поле боя в водно-болотные угодья. Если они хотят не дать Легиону перестроить сооружение, надо сносить его до самого основания.

Огонь по дамбе может частично повредить ее, и ущерб не позволит военным инженерам подойти и выполнить свою задачу. Кроме того, неподалеку была Фисара, и левиафан мог счесть безрассудную атаку за достаточную угрозу, чтобы ответить.

Шин осмотрел стороны сооружения. Это была гравитационная дамба, ее массивный склон расположился между двумя обнаженными скалами. Изначально они образовывали речную долину, а теперь — водохранилище.

— Рассредоточьтесь по горам, обойдите дамбу и тогда ударьте. Отряды Нордлихт и Брисингамен...

Но когда Шин начал давать указания, он заметил кое-что. На конце главной стрелы Аранеа был синий оптический сенсор, который внезапно повернулся в его сторону. Боевые инстинкты опытного Шина предупредили, что враг уставился на него, он буквально почувствовал на себе взгляд.

Кровожадный взгляд.

Задние дополнительные стрелы расправились, это было похоже на страшный взмах крыльев гигантской птицы. Два сустава на каждой завращались, сверхтяжелые структуры проворачивались с такой легкостью, будто были тоненькими веточками. Дополнительные стрелы, как и главная, состояли из металлических лесов, к ним крепилось множество лопастей, волнами вставшие дыбом.

Шин слышал зловещий низкий гул, у него неприятно засосало под ложечкой. Левое и правое крылья качнулись. Они разрывали воздух с рокотом средневекового Волка войны*. В момент остановки вверх выстрелили лопасти. Они летели в небо до зенита, а после под острым углом начали стремительно падать.

[П/П: «Волк войны» — самый большой требушет из построенных.]

Члены подразделения, не дожидаясь команды Шина, тут же дистанцировались друг от друга и начали искать укрытие, чтобы не попасть под обстрел. Если лопасти были шрапнелью или осколочно-фугасными снарядами, деревья ослабят ударные волны и закроют от осколков. С зажигательными бомбами будет сложнее, но маневренность Регинлейва позволит им уйти до того, как огонь коснется фюзеляжа.

Потом Шин осознал, что запущенные Аранеа лопасти сами издавали характерный вой механических призраков. От удивления он посмотрел вверх и увидел, как они расправили конечности, меняя траекторию падения...

— Это самоходные мины! Не забывайте про них даже после удара, они могут попытаться вцепиться в вас!

Удар.

Попад в верхушки деревьев или на опавшие листья, несколько мин сразу взорвались. Это была своего рода дымовая завеса, которой воспользовались их собратья: они оказались на земле, перекатились в сухие кустарники и поползли отовсюду — их конечности переломились от падения.

— Черт... Еще и с ними разбираться!

— Несколько остались на деревьях! Смотрите не только на землю!

Самоходные мины могли навредить только самоподрывом, а еще они были медленными и небронированными. Их нельзя назвать опасным противником для Регинлейва, но численность была слишком большой. Более того, они находились в темном лесу с множеством укрытий, что усложняло обнаружение самоходных мин.

Чтобы не пропустить ни одну, радары Регинлейвов переключили из пассивного режима в активный. Фердресы обменивались местоположением мин через канал передачи данных, радиоволнами засекали скопление врагов и уничтожали.

— Ноузен, назад. Ты нам нужен как командующий всей операцией. Этот бой не твой, — сказал боец взвода. Это был Тахина, конфигурация его агрегата — пулеметчик.

— Виноват, Тахина. Рассчитываю на вас, — кивнул Шин.

Тахина прав. У Могильщика были не пулеметы, а высокочастотные лезвия, плохо подходящие для разборок с самоходными минами.

Он дал членам взвода перехватить врага, а сам посмотрел на Аранеа через новые бреши в верхушках деревьев. Система Регинлейва автоматически проследила за взглядом, сосредоточилась на цели и отобразила ее на дополнительном окне. Шин увидел, как на голые крылья забирались гуманоидные фигуры. По вою и стонам он сделал вывод, что запасных боеприпасов заготовлено еще много. Шин щелкнул языком.

— Шиден, Бэрнольт, доложите обстановку.

— Все пучком, малыш Бог Смерти. Почти зачистили.

— Отряд Нордлихт тоже, можно сказать, закончил, капитан. Если только на нас не свалится еще больше.

— Скоро будет повторный залп. Сержант Рахим?

— Также почти готовы. С инженерами все в порядке.

Ответ пришел от капитана подразделения бронированной пехоты, кому поручено охранять военных инженеров.

Он рассказал, что со 2-го батальона, оцепившего район, выдернули отряд, чтобы защитить уязвимых инженеров от следующей атаки самоходных мин.

— Принято. Всем членам подразделения, Аранеа загружает мины медленно, но выпустить их может в большом количестве. Нельзя рассчитывать на то, что у него в скором времени закончатся боеприпасы. Как приземлятся, избавляйтесь от них до следующего залпа. В планах изменений нет. Обходите дамбу по горам с севера и юга и атакуйте цель.

— Принято.

— Да-да.

— Отряд Остриё копья будет приманкой. «Нордлихт» поднимется с юга, «Брисингамен» пойдет на север через лес.

□

— Отряд Длинный лук прибыл к дамбе Реканнак. Производим захват позиции.

Новости о перехвате отряда Остриё копья Легионом дошли до 3-й бронетанковой дивизии Ханаан. Он ожидал засады, поэтому осторожно обследовал охваченную туманом дамбу на северном конце канала Кадуна. Отряду Остриё копья из-за местности пришлось подходить к Каракуна со стороны нижнего бьефа, а вот отряд Длинный лук, к счастью, смог подобраться к дамбе Реканнак со стороны верхнего. Им так или иначе надо снести сооружение, но хотя бы можно не опасаться повредить тело дамбы до того, как инженеры закончат крепить взрывчатку.

— Похоже, Аранеа здесь нет.

Даже в лесу было бы сложно спрятать тридцатиметровый кран. Танк — еще возможно, но что-то настолько огромное удастся припрятать только если погрузить его в воду, что сомнительно, ведь это была тяжелая техника.

С другой стороны, дамба Реканнак располагалась недалеко от водопада, отмечающего конец канала Кадуна и начало реки Хияно, а падающая вода образует плотный утренний туман. Добавим изобилие укрытий в лесу, и получалось идеальное место для засады Легиона.

Деревья закрывали поле обзора и мешали радарам, поэтому бронированные пехотинцы разделились и отправились на поиски врага, служа глазами бронетанкового подразделения. Пока Ханаан пробирался сквозь белую тьму тумана и сканировал тени толстых деревьев... его радиопередатчик вдруг затрещал характерной статикой.

— Эй ты, в Берсерке! Ты же союзник... со второго северного фронта Союза, да?!

Передача предназначалась бронированной пехоте, но использовался аварийный канал, который был в ходу у подразделений в армии Союза. Регинлейвы в пределах досягаемости также перехватят сообщение и расшифруют его.

Но на дамбе Реканнак не было никого кроме ударной группы, бронированной пехоты и военных инженеров. Пехотинцы остановились и настороженно заняли укрытие, а системы Регинлейва автоматически определили источник передачи. Пришла она с противоположной стороны: с северного берега водохранилища, из здания на вершине далекого утеса за водосбросом.

Открылось дополнительное окно с приближенным изображением и названием места, сопоставленным с данными карты, — наблюдательный артиллерийский пункт Кадунан. Изначально это был ДОТ армии Союза, который должны были бросить во второе крупномасштабное наступление.

Там кто-то прятался.

И человек на той стороне не назвался не потому, что не хотел этого. По голосу казалось, будто на представление нет времени.

— Займите позиции! Другой берег кишит невидимым Легионом!

А в следующий миг, сразу после этого предупреждения, на противоположной стороне водохранилища вспыхнула дульная вспышка.

†

<<Психея Тридцать три — Светлячку. Вражеское подразделение обнаружено в точке Йоса.>>

<<Психея Двенадцать — Светлячку. Вражеский передовой отряд в точке Каракуна является ударной группой. Замечена приоритетная цель, Балеиг.>>

<<Психея Семь — Светлячку. Вражеское подразделение обнаружено в точке Реканнак.>>

<<Светлячок, принято.>>

Когда с гарнизона канала Кадунан начали приходить сообщения, командирский Легион ответил в бесстрастной манере. Они вынудили второй северный фронт наступать и установили ловушки на пути. Подтвердив, что передовые силы врага добрались до самой дальней точки Реканнак, командир отдал приказ.

<<Всем Психеям — выйти из выключенного режима. Отрежьте путь спасения передовых сил и задержите их.>>

†

Шиден и Бэрнольт по опыту знали, что способность Шина не улавливала Легион в выключенном режиме. Так что они, несмотря на тишину, оставались настороже. Более того, ожидая засады Легиона, они внимательно осматривали местность, пригодную для укрытия, и планировали ей воспользоваться.

Тем не менее оба отряда изрядно удивились.

Голоса механических призраков взревели разом. В воздух взмыли сухие красные листья, когда в осеннем лесу поднялись машины.

Однако...

— Тц... Снова оптический камуфляж?!

...они хоть и слышали их, но не видели. И не могли засечь по радарам, которые перевели в активный режим. Оптический камуфляж — маскировка, характерная для Фениксов. Их покрывали поденки, способные преломлять электромагнитные волны и свет, чтобы сделать невидимым для невооруженного глаза и радара.

Поскольку Фениксы должны быть высокоманевренными, они обходятся без тяжелой артиллерии. Тоже касается огнестрельного оружия, если не считать жидкую броню и безоткатные пушки, хотя использование последнего все еще не подтверждено. Следом послышался грохот, характерный для удара стальных пластин друг о друга, — рев танковой башни.

— Танковая башня?! Так это не Фениксы!

— Быки, значит? Нет!..

Циклоп и Фреки Один отпрыгнули, избежав попадания, и выстрелили из своих башен в ответ. Но невидимый враг без проблем отбил снаряды. Это были не легкобронированные Быки, специализирующиеся на засадах.

Поденки, которые давали оптический камуфляж, были хрупкими как бабочки. Поэтому в тех местах, куда попали снаряды, они посыпались хлопьями, будто рыхлый снег, ударная волна заставила их вспорхнуть серебряными крылышками. Из-за чего укрываемый под ними Легион предстал во всем своем металлическом величии.

Восемь ног, похожие на железные шипы. Внушительная 120-мм гладкоствольная пушка. Боевая масса составляла целых пятьдесят тонн, фюзеляж защищала композитная броня, чья эквивалентная толщина стали составляла шестьсот пятьдесят миллиметров. И будто этого мало, теперь машину еще укрывали несметное число бабочек.

— Львы!..

Здесь, на лесном поле боя, где дальность стрельбы сильно ограничена, были Танки!

□

Уклонившись от выстрела врага под оптическим камуфляжем, Сири проворчал. Еще бы чуть-чуть...

— Если бы не вы, капитан Оливье, первый же снаряд принял на себя!

Оливье обладал способностью видеть, что произойдет в следующие три секунды. Не держи он «глаза» открытыми в лесу, где видимость была так себе, и не предупреди он вовремя, закончиться все могло совсем иначе.

Отряд Лезвие бритвы Сири и отряд подготовки Оливье подошел к дамбе с нижнего бьефа, как и отряд Остриё копья. Хорошо, когда с тобой отряд подготовки из Альянса, ведь они привыкли к вертикальному бою на обрывистой местности своей страны.

Когда Львы на арочной дамбе поднялись и, вероятно, нацеливались на них, оставаясь невидимыми — оптический камуфляж между выстрелами восстанавливался мгновенно, и машины сливались с небом, — Оливье посмотрел вверх из своего Штолленвурма.

— Мы бросились прямо в их засаду.

— Ага. Похоже, они знали, что мы придем.

□

— С учетом того, что защитная речная преграда была потеряна, второму северному фронту приходилось несладко. Легион понимал, что они будут вынуждены выступить.

Подвергнувшись жестокой атаке камуфлированных Львов, подразделение Ханаан и бронированной пехоте пришлось затаиться, возможности продвинуться дальше у них не было. Металлические человеческие силуэты кое-как отползли под линией огня и жестами велели следовавшим за ними Падальщикам разгрузить противотанковое оружие.

Дружественные силы, предположительно отсиживающиеся в ДОТе на другом берегу, сообщили о численности врага, и Ханаан вручную ввел примерное их расположение, так как от радара толку мало. Львов было с батальон. Численное превосходство сохранялось за Регинлейвами и бронированной пехотой, а значит враг по крайней мере не представлял серьезную угрозу.

Его глаза цвета индиго за тонкими очками в серебряной оправе сурово прищурились.

— Количество Львов в резерве совпадают с нашими прогнозами, но... оптический камуфляж, серьезно?

88-мм шрапнельная пушка Циклопа не годилась для перестрелки со Львами. Шиден инстинктивно уклонялась от атак врага, пока агрегат Мики, Колокольчик, стрелял в ответ. Только выстрелы цель не пробивали.

— Да чтоб тебя! Я снова попала по передней броне!

Под оптическим камуфляжем они или нет, Фениксов можно победить даже одним шрапнельным снарядом или пулеметной очередью, главное попасть. Чего не скажешь про маскирующихся Львов, особенно на лесном поле боя. По скорости и маневренности они уступали Фениксам, зато превосходили по всем другим параметрам.

Их 120-мм башня имела эффективную дальность до семи километров, большая огневая мощь способна пробить Регинлейва и даже Ванарганд, если снаряд попадет не в переднюю броню. А сами снаряды, что они используют, БОПСы, летят с начальной скоростью в тысяча шестьсот пятьдесят метров в секунду, что больше максимальной скорости Феникса.

Но самым важным отличием была невероятно крепкая броня.

Даже 120-мм снаряды Ванарганда не пробивали переднюю броню, и уж 88-мм башня Регинлейва тем более не могла ничего противопоставить Льву в лобовом столкновении. Приходилось опираться на маневренность, чтобы атаковать их менее бронированные фланги, зад или верх. Но оптический камуфляж скрывал Льва, из-за чего не представлялось возможным прицелиться в его уязвимые места.

По вспышкам и грохоту выстрелов они могли узнать примерные позиции машин, но у них не получится отличить неприступный перед от более хрупких флангов или зада. Каждый выстрел в ответ был напрасным и годился лишь для того, чтобы на миг разбить серебряных бабочек и увидеть переднюю броню, после чего Лев опять сливался с окружением.

Густые кроны деревьев, остававшиеся пышными даже в период опадания, не позволяли воспользоваться гаубицами для срыва камуфляжа, зажигательными снарядами тоже нельзя разбрасываться в лесу с легковоспламеняющейся листвой. Старые деревья служили толстыми укрытиями для Львов от линии огня Регинлейвов.

Шиден щелкнула языком. Придется помучиться. Будь дело только во Львах или лишь в оптическом камуфляже, или только в бою в лесу, сложно бы не было — опыт у них имелся.

— Мика, мой выстрел следующий. Даже шрапнель должна подействовать, если попасть в бок.

В отличие от гаубичных снарядов, летящих по дуге, шрапнельные, которые использовались Циклопом, летели параллельно земле на низкой высоте. Ветки им не мешают.

— Если увидишь возможность, стреляй, а не увидишь, так хотя бы посмотри, в какую сторону эти ублюдки таращатся. Нам надо сперва открыть их фланги. Смысла постоянно попадать по переду нет.

□

Аранеа сверху запустила самоходные мины, прорывая установленные вокруг дамбы Каракуна заслоны. Отряд Остриё копья не мог допустить их внезапное появление вблизи отрядов Нордлихт и Брисингамен, которые противостояли Львам, или уязвимых военных инженеров, скрывающихся в лесу.

Чтобы привлечь внимание Аранеа, «Остриё копья» бросилось прямо под дамбу, в высохшее русло реки, где почти не было укрытий, и без продыху билось с летящими в них самоходными минами.

Аранеа, безусловно, не была боевой машиной, но она вскоре сообразила, что для ускорения перезарядки можно использовать одно крыло за раз, а не два. Крылья представляли собой металлические каркасы такой длины, что хватало места для множества самоходных мин, они раскачивались вверх и вниз и поливали бойцов гуманоидными фигурами с неба.

— Не дайте новым приземлиться! Стреляйте!

В ответ 4-й взвод Клода, взвод подавления огневой мощью с Регинлейвами пулеметной конфигурации, повернул дула по диагонали вверх и открыл огонь. Кишащие вокруг себя мины они оставили другим взводам, а сами сбивали тех, что летели в сторону 3-го взвода Тору.

У самоходных мин не было воздушных двигательных установок, поэтому они не могли изменить траекторию падения в воздухе. Из них, по сути, получались простые мишени, но углы стрельбы из пулеметов у 4-го взвода были сильно ограничены из-за риска повредить дамбу.

Их усилия оказались напрасны, несколько самоходных мин прорвались через линию огня. Расправив руки и ноги, они приземлялись на гравий в высохшем русле реки.

И вдобавок...

— Клод!

Услышав резкое предупреждение Шина, 4-й взвод отпрыгнул, чтобы уклониться, а в следующий миг мимо того места, где они стояли всего секунду назад, пронеслась металлическая тень, точно лезвие гильотины. Аранеа размахивала крюком, трос от которого свисал с главной стрелы. Поворотный механизм главного крана крутанулся вполоборота, крюк полетел в другую сторону, затем в обратном направлении. Прорезая... нет, расталкивая воздух, металлическая масса, весящая несколько тонн, неслась на них со зловещим воем по слегка

измененной траектории.

— Тц.

Когда Брандашмыг Клода отступил подальше, он попытался прицелиться в трос, но крюк скользнул по руслу реки с максимальной скоростью. Слишком быстро, чтобы попасть точно в цель. На попытку прицелиться он потратил время, чем воспользовалась Аранеа: она вознамерилась ударить по Клоду гидравлическими клещами.

«Твою мать!», — губами произнес он, отпрыгнув назад в этот раз еще дальше. Крена в Стрелке нацелилась на Аранеа. Но Легион понимал, что им нежелательно повредить дамбу. Поэтому крюк и манипулятор вернулись на сторону водохранилища, бетонное сооружение выступило в роли щита.

— А-а-а, черт тебя дери! Если бы не эта дурацкая дамба, вышла бы просто громадная мишень!

— Крена, сейчас будет следующая атака, отходи!

Автоматические пушки обладали высокой скорострельностью, но их стволы быстро перегревались, поэтому долго стрелять не получится. Когда Аранеа взмахнула крыльями над арочной дамбой, сбросив еще больше самоходных мин, на их перехват вместо 4-го взвода выступил 2-й взвод Райдена.

— Мин здесь слишком много. Мы зачистим небо. Всем — в сторону!

Снежная ведьма Анжу нацелилась ракетной установкой и выпустила противотанковые ракеты, которые взорвались в воздухе, снеся большинство самоходных мин.

— Мало нам этих ходячих бомб, так и Аранеа еще хлопот доставляет, — проворчал Райден.

С крана свисал хук, способный поднять сотни тонн, а гидравлические клещи обладали большой разрушительной силой. Прямой удар любым из этих опасных оружий сомнет броню Регинлейва.

— Ага... А если взберемся на арочную дамбу, и нас спихнут вниз, амортизация Регинлейва не выстоит. Но пока рано об этом думать, сперва надо как-то остановить метание самоходных мин.

□

Вверх по течению от дамбы Каракуна, в водохранилище, было расположено длинное, узкое и глубокое искусственное озеро, сформированное природным ущельем. Уровень озера был поднят дамбой, вода стекала в канал Кадунан через водосброс в северном хребте. И хотя оно и

было узким, но его ширина составляла до пятисот метров, поэтому два берега соединял вантовый мост, параллельно нему шла натянутая сеть.

Арочную дамбу построили так, чтобы выпуклость была обращена против течения, а что касается моста, к его пролетам тянулись множество тросов от главного пилона. Между этими двумя грациозными сооружениями находилась большая, топорная Аранеа.

Пока Бэрнольт сражался со Львами на южном берегу водохранилища, огромный силуэт сильно бросался ему в глаза. Он должен был постоянно остерегаться того, что Легион выпустит еще больше самоходных мин. Но прежде всего внимание привлекали внушительные размеры Аранеа.

Главный кран с крюком, которым она размахивала без конца. Гидравлические клещи с двух сторон. Дополнительные стрелы в виде крыльев. Бэрнольт все это видел еще там, внизу, но сейчас он смотрел на огромное тяжелое тело, основание, и выходящие с боков восемь длинных ног, погруженных в воду. Машина на вид напоминала зловещего, чарующего паука, сидящего на своем троне в центре серебристой паутины.

Она ходила по дну водохранилища, притом глубокому. Кто-то из отряда Остриё копья нацелился на нее, и она отклонилась назад, используя бетонное тело дамбы как укрытие. Учитывала, похоже, что они не хотели повредить дамбу. Скверная штукавина, в самом деле.

— Капитан, насколько я вижу, из оружия у Аранеа есть только кран, гидравлические клещи и крылья. Имеются оптические сенсоры помимо одного на конце крана: несколько спереди, они направлены вниз; и по одному в основании каждой ноги.

Отряд Остриё копья был на другой стороне, в нижнем бьефе, и они не могли увидеть целое тело Аранеа, или как она двигается. С такого расстояния Бэрнольт мог бы отправить кадры через канал передачи данных, но он сражался без продыху. Сосредоточиться на записи, одновременно пилотируя Регинлейв, не представлялось возможным.

У Шина был свой бой, поэтому он старался отвечать по минимуму, так что Бэрнольт продолжил:

— Когда наклоняются главный кран и клещи, заметно опускаются крылья, чтобы держать баланс. Наверное, они работают как противовесы. Позади железки стоит мост, который ограничивает движения, но на всех его пролетах видны самоходные мины. Предположу, Легион...

Отклонившись назад, Аранеа вытянула крылья к мосту, а самоходные мины через главный пилон или по тросам начали забираться на стрелы. Только когда гуманоидные фигуры заполнили все места, Аранеа снова наклонилась вперед. При каждом тяжелом шаге из воды показывались многосуставные ноги.

Но стоило Бэрнольту задуматься над последовательностью, как что-то показалось ему странным.

— А они не слишком короткие?

Он лишь краем глаза осматривал этот тип Легиона, но его ноги, кажется, не должны были доставать до предполагаемого дна. Под водой было здание какой-нибудь деревни, может, и именно на нем стояла Аранеа?

— Старший сержант?

— А-а, виноват... Длину ног никак не сопоставить с дном озера. Должно быть, внизу есть что-то вроде опоры.

— Можешь прислать?

Шин говорил об изображении области вокруг ног Легиона. Бэрнольт быстро сообразил, что тот имел в виду, но опять же, шел бой. Он не ответил, однако сопровождающий его бронированный пехотинец, вероятно, услышавший разговор через парарейд, сделал жест рукой: «Я займусь этим».

Бронированную пехоту засечь сложнее, так как пехотинец лишь слегка больше человеческого комбатанта. Вызвавшийся выполз на берег водохранилища и отправил Могильщику кадры с камеры, расположенной внизу визора. Шин молчал.

— Старший сержант, можно ли сбросить мост?

Скорее всего, он хотел потопить надоедливые самоходные мины до того, как их запустят. Бэрнольт понял, что Шин имел в виду, но...

— Сперва мне надо передать еще одно сообщение... Прямо за мостом левиафан. Тот, который большой.

В водохранилище и реке Каракуна, явно слишком маленьких для таких размеров, с видимым раздражением нарезал круги морской монстр, намного больше и намного могучее любого наземного существа.

— Похоже, он хочет переплыть на нашу сторону, но путь ему преграждаем сражающиеся мы и Аранеа, поэтому держится подальше... Судя по всему, это правда, что левиафаны на суше будут только контратаковать.

Шин сдержал порыв щелкнуть языком.

— Показался-таки... Выходит, мы и по суставам Аранеа не можем стрелять?

Левиафан не станет атаковать первым, но отреагирует, если сочтет их действия опасными. Значит, попробуй они запустить снаряд прямо вверх, чтобы он перелетел дамбу по параболе, Фисара вмешается.

— Это сильно ограничивает наши возможности... Думаю, левиафан тоже не был в планах Легиона, и все же из-за него нам теперь никак не посбивать оптический камуфляж.

†

<<Перехватчик, начались боевые действия. Зажигательные бомбы для противодействия оптическому камуфляжу не используются.>>

Легион учился. Жадно вбирал знания по вооружению врага и их тактикам и прорабатывал контрмеры. Когда ударная группа придумала, как бороться с Фениксами, Легион придумал, как противостоять их методам. В лесу, где огонь мог распространиться очень быстро, ударная группа не станет запускать зажигательные бомбы, а кроны деревьев и листва над головой закроют от обычной противопехотной шрапнели.

Другими словами, в лесной среде оптический камуфляж поденок покажет свою эффективность.

<<Вражеское передовое подразделение успешно задержано. Светлячок — Гризли Один. Вывести из выключенного режима основные силы, тяжелобронированных, и начать наступление.>>

Добыча была схвачена, дверца клетки — закрыта. Осталось...

<<Прорвать оборонительный рубеж второго северного фронта по бывшей реке Рогиния.>>

...завладеть гнездом добычи и сжечь его, чтобы им некуда было возвращаться.

†

На кадрах была видна область внизу, вернее, под Чайкой Лерче, которая, найдя укрытие, смотрела на южный берег реки Хияно. Зернистое видео низкого качества транслировалось через временную сеть связи.

— Так вы хотите снова заманить нас в ловушку, тупицы? — хмыкнул Вик, когда Динозавры, обездвиженные, точно статуи, поднялись.

Вероятно, основные силы, представлявшие собой тяжелобронированные машины, получили приказ выйти из выключенного режима.

Львы и Динозавры организованно выстроились. Они собрались на южном берегу реки Хияно, которая делила поле боя с запада на восток. Всех этих стотонных Динозавров доставили сюда за месяц после второго крупномасштабного наступления, притом таким образом, чтобы способность Бога Смерти не уловила голоса. А как у них это получилось...

— Их таки переправили водным путем. Захваченная река давала им достаточно большой объем воды, чтобы они построили водный путь для транспортировки.

На другой стороне реки Хияно, на северном берегу, шел новый канал, которого не было на карте Союза. Он тянулся к северным водно-болотным угодьям и уходил глубоко в туман. Скорее всего, канал брал свое начало откуда-то из верховья реки Хияно, спускался до Вайзела где-то вдалеке и возвращался сюда. И именно по нему переправили Динозавров прямо от Вайзела.

На поле боя реки служили препятствием, но их также можно было использовать для масштабных перевозок. Даже танки, которые проблемно перевозить по суше, можно целым подразделением отправить на большом судне.

Смотря вниз, Лерче произнесла:

— Отряд Остриё копья столкнулся со слабой тяжелой техникой Легиона. Судя по всему, ее разместили в спорной зоне, где часто шли бои, для того, чтобы поддержать поток на случай, если водосбросные ворота уничтожат.

— Изменение течения привело бы к срыву их плана транспортировки. Легион рассчитывал, что армия Союза попытается уничтожить дамбу, поэтому принял меры.

По искусственному водному пути пустили воду с множества рек, получилась линия национальной обороны, Хияно, а также удалось рекультивировать земли для сельскохозяйственных целей. Если дамбу выше по течению снесут, водоток сильно сократится. Легион также учел, что ее могли просто повредить в бою, поэтому развернул войска и инженерные машины, чтобы дать отпор приближающимся к дамбе передовым силам.

— Легион вынудил Союз выступить, а потом подготовил контрмеры? Контрмеры для остановки операции наступления, к которой сам же и подвел. Иронично. Они намеренно заставили нас разделиться, но им также пришлось разделить свои силы.

Легион надавил на оборонительный рубеж людей, заставил отправить элит, чтобы преодолеть застой, и заманил на свои территории, где мог с ними расправиться. В то же время в планах было ударить тяжелобронированными машинами и сокрушить оборонительный рубеж.

Ту же, по сути, операцию пыталась провернуть Безжалостная королева, Зелен, морозным летом в Объединенном королевстве.

— И в этот раз они не застанут нас врасплох. Командующий здесь третьесортная кляча по сравнению с Зелен.

Динозавры, казалось, активировались один за другим, но поднялись только те, что находились в конце. Большинство даже не шевелились. Это было основное тяжелобронированное войско, и оно должно оставаться скрытым до наступления на второй северный фронт. Легион не мог рисковать быть обнаруженным разведкой Союза, поэтому кучковался в одном месте. Динозаврам не хватало места, чтобы подняться, — они стояли в ряд, плотно прижимаясь друг к другу, и все ради эффективной транспортировки.

В нормальных обстоятельствах они бы разделились на небольшие группы и где-нибудь залегли, однако из выключенного режима никто не выходил, так как стало известно о присутствии Шина на втором северном фронте.

Заговорила Суюи. Ее голос совмещал нежные ноты девушки и брезгливые парня. Сейчас к ним добавился намек на свирепую улыбку. Невинная жестокость кота, готового прыгнуть.

— Ваше Высочество, 4-я бронетанковая дивизия закончила оцепление. Мы наконец можем их слопать?

— Да.

Конечно, они сэкономили много времени, учитывая, что иначе Динозаврам бы пришлось пробираться через водно-болотные угодья. Но Легион также потратил уйму усилий на этот транспортный маршрут. Им пришлось выкопать канал нужной ширины и глубины, чтобы судно могло пройти до Вайзела в десятках километров отсюда и вернуться. Еще нужно было восстановить причальную стенку реки Хияно, которую разрушили падающими спутниками, как часть человеческого оборонительного рубежа.

Для Легиона все это, вероятно, не было чем-то непосильным, но и не являлось незначительной ношей. А теперь их усилия, направленные на прорыв второго северного фронта, на столь кропотливую доставку тяжелобронированных машин...

— Вперед! Обратите все это в ничто. Уничтожьте их.

□

Легион под оптическим камуфляжем был расставлен не только вокруг дамб, а еще вдоль всего маршрута передовых сил. Машины поднялись, чтобы отрезать путь назад и изолировать каждое подразделение.

Несмотря на то, что осенний лес изобилдовал опавшей листвой, невидимые призраки передвигались бесшумно, лавируя между деревьями, и вставали на пути передовых сил и первого заслона, сформированного из бронированной пехоты.

— Вот и они. Нет бы другое что-нибудь придумать.

Их ноги ощутили давление, затем шла вибрация и звук тянущегося троса. Но когда они это засекли, было уже поздно.

Шрапнельные мины направленного действия взорвались. Несметное число ловушек, разбрасывающих осколки и шарики на расстояние в пятьдесят метров, активировались один за другим. На первом предупредительном заслоне стояла бронированная пехота. Ударная волна от подорвавшихся мин разбрасывала опавшие листья. Помимо шрапнельных были установлены и другие мины, и нужны были они не для того, чтобы уничтожить врага, а чтобы послужить предупреждением.

Не было цели сорвать оптический камуфляж поденок, преломляющих видимый свет и электромагнитные волны, и сбить неповоротливый Легион. Однако шаги и вибрации бронетанкового вооружения, которые не свести на нет даже с помощью их продвинутой буферной системы, заденут натянутые между деревьями тросы, что активирует мины и предупредит о приближении. Взрывы и пламя раскроют местоположение простофиль.

Шрапнель, точно буря, сносила и разрывала хрупкие поденки, срывая покров с больших теней. Внезапная атака провалилась, а бронированная пехота была готова разобраться с врагом.

□

— Только Союз может выкинуть такую грубую тактику.

Разведывательное подразделение завершило задачу, предупредительный заслон был установлен, и теперь Измаилу на поле боя без защиты делать почти нечего. Бронированная пехота велела отступить, так как его отряд попросту мешался, вот он и оказался заперт за заслоном.

Когда слышались выстрелы 12.7-мм штурмовых винтовок и взрывы очередного ряда шрапнельных мин, Измаилу только и оставалось, что проворчать про себя. Большие, сильные страны могли пойти на такой безрассудный шаг. Направленные шрапнельные мины превращали человека в фарш, и их применение было возможным потому, что пехота Союза представляла собой по большей части бронированную пехоту. Если на поле боя отправить обычных пехотинцев, можно лишиться собственных бойцов.

Внезапно Измаил слышал громоздкие шаги бегущего на него командира отделения бронированной пехоты и крики через парарейд.

— Пригнитесь, моряки! Мы проверяем внутреннюю сторону заслона!

Разведывательный отряд прикрыли собой пехотинцы, они бросили во все стороны большие ручные гранаты, которые взорвались в воздухе. Взрыв рассеял ярко-синюю флуоресцентную краску.

Очевидно, это несмертельное оружие применили с учетом находившихся поблизости разведчиков. Пока Измаил и его люди смотрели с широко раскрытыми глазами, пехотинцы, казалось, ухмылялись за своими визорами.

— Это прототип, разработанный для защиты транспортных маршрутов, называется анти-оптически-камуфляжные гранаты. Хорошо, что мы взяли их, а то вы же у нас небронированные солдаты!

Измаил оглянулся на невыразительный визор бронированного пехотинца — тот был весь в краске — и почувствовал себя ужасно глупо.

Неважно, насколько безжалостной представлялась знать, командующая в битвах, солдаты на полях сражений все равно рассматривали разведку как важные «глаза» и как своих товарищей. Они не будут нормально спать по ночам, если Измаил и его люди погибнут при исполнении, а про то, чтобы бросить их, даже речи быть не могло. Это касалось и беженцев других стран, и народа Стран флота.

— Вы в нас совсем не верите? Мы ни одну громадину бы не пропустили.

— А я вот в этом сомневаюсь. Эти железки — тараканы по сравнению с левиафанами, на которых вы охотились.

— Легион поменьше будет, соглашусь, но «тараканы», серьезно?

Измаил то, похоже, забыл, что назвал Ночесветку в честь одноклеточных организмов, когда был старшим братом суперавианосца.

— Не, этот чертов хлам железный именно что тараканы. Ну или кузнечики, или саранча, — выплюнул кое-кто из разведывательного отряда Измаила.

Только это был солдат Союза, а не член его экипажа. Пока говорил, он успел зарядить магазин своего оружия — у него кончились патроны при патрулировании.

— Они, в отличие от левиафанов или матери-моря, не заслуживают никакого уважения. Вредители, вот кто они. Поэтому надо шарахнуть по ним шрапнелью, покрыть краской и клеем, а потом сокрушить.

Солдат был из Амберов — редкость в Странах флота, но не на прилегающих землях. Он поднял на Измаила глаза пшеничного цвета, цвета здешних полей, которые у них забрал Легион.

— А как только закончим с вредителями, пойдем поищем потерянного малыша левиафана. Правда, я мало что о них знаю, поэтому придется положиться на ваш опыт и знания.

Разведчик затем добавил, что легко бы нашел коров и коз, имея в виду свое прошлое фермера. Измаил ухмыльнулся. Он ни за что бы не подумал, что встретит таких людей здесь, вдалеке от моря.

— Ага, охота на левиафанов — дело наше, моряков. Оставьте эту работу на нас.

□

Операция в основном проходила в спорной зоне, на непривычном для «восемьдесят шесть» поле боя. И находилась она в пределах досягаемости союзных зенитных орудий. Когда стало известно о том, что передовые подразделения столкнулись с врагом, открылся огонь из зениток, развернутых за линией Рогиния. Они подрывали трепещущих в небе поденок и не давали восстанавливать оптический камуфляж Легиона. Поденки падали на землю, и со временем Львы стали видимыми.

Второй северный фронт мог разобраться с Легионом даже без Бога Смерти ударной группы, который слышал голоса призраков. В конце концов, до сих пор они сражались без его помощи.

— Нам хватит и того, что известно про машины под оптическим камуфляжем, и как эта маскировка работает.

Бронированная пехота и артиллеристы уже давно продумали контрмеры. Какая удача, что сердцем оптического камуфляжа были поденки — проблемные в группе, но слабые по отдельности. Проявив немного смекалки при возведении оборонительного рубежа, они могли запросто раскрыть Легион под хрупкими бабочками.

Фердресам такое и не снилось, но бронированные пехотинцы сражались не только на земле, они еще взбирались на крепкие деревья и стреляли по Львам в уязвимый верх башен. Когда на помощь Львам приходили Волки и Муравьи, пехота справлялась и с ними.

В лесу полно всяких препятствий, поэтому от противотанковых ракет, самое лучшее из наступательного вооружения, толку не так много. Зато они использовали тяжелые 30-мм противотанковые ружья, а еще ракетные установки, неточность которых компенсируется количеством. Сила бронированного экзоскелета позволяла легко обращаться с этим оружием даже на верхушках деревьев.

— Не недооценивайте нас, сраные жестянки.

Герои? Элиты? Бесстрашные, бедные дети-солдаты? К черту это. Они еще не настолько отчаялись, чтобы обязательно полагаться на детей.

— Ну как вам, молокососы-«восемьдесят шесть»?!

□

Батальон Регинлейвов, кому поручено держать путь к отступлению, присоединился к обороне бронированной пехоты. Они оставили легковесных Муравьев и Волков на пехотинцев, и начали целиться в выявленных Львов из своих танковых пушек. Кому-то удалось обнаружить пункт сбора врага, они быстро добрались туда и с фланга растерзали подкрепление Легиона.

Бронированная пехота и контратака Регинлейвов разгромила Легион прежде, чем пришла подмога. Тем самым численность врага у канала Кадунан значительно уменьшилась.

□

Шрапнельная пушка Циклопа и по два тяжелых пулемета у Регинлейвов оказались эффективными против поденок. Кроме того, существенно помог заградительный огонь от бронированной пехоты. Регинлейвам и Берсеркам не страшны противопехотные шрапнельные мины, и поскольку эти земли все равно будут брошены, их расставили повсюду. Пройти мимо большие Львы не могли, сработавшие мины срывали камуфляж.

Услышав взрыв, пехота открывала огонь по Львам, что позволяло Регинлейвам заходить с открытых флангов. Вот как они скооперировались. Один бронированный пехотинец вернулся от Падальщиков с магазинами для тяжелых штурмовых винтовок и говорит:

— Падальщики-то удобные, столько боеприпасов и мин могут с собой переносить.

Файд бы вообще вел себя в своем милом стиле, но здесь, к сожалению, были только неприветливые Падальщики.

— А что, от нас пользы нет, значит? — в шутку спросила Шиден.

Пехотинец — несмотря на солдафонский тон и мужественное телосложение дикой лошади, это была женщина — пронзительно заржала:

— Вы носитесь туда-сюда как угорелые. Мешаете, откровенно говоря. Плюс, на пауков смахиваете. Жутких таких.

— Как грубо.

Шиден дернула ствол и выстрелила. В Муравья, приближение которого почувствовала. Пехотинец пригнулась от грохота — все-таки 88-мм пушка была очень громкой, и ударная волна от нее была соответствующей, — затем снова заржала и сказала:

— Беру слова назад. Вы чертовски бесшабашные.

— А это грубо вдвойне.

□

— Ноузен, принц и Суюи остановили основное наступление Легиона. Пока что это односторонняя битва в нашу пользу, можно не беспокоиться за удар с тыла.

— Принято. Правда...

Шин вздохнул с облегчением, когда услышал сообщение Марселя о том, что внезапная атака 4-й бронетанковой дивизии удалась. Можно было не переживать за возможный удар с тыла или прорыв линии Рогиния главными силами Легиона, но им все равно нельзя затягивать с захватом дамбы. Инженерам тоже нужно время, чтобы сделать все необходимое, а если затяжной бой еще и спровоцирует Фисару на атаку, у них будут проблемы.

Им не только приходилось оберегать тело дамбы, они еще не могли стрелять по ней из-за Фисары. «Нордлихт» и «Брисингамен» все еще разбирались с оптически камуфлированными Львами. Попутно оба отряда и бронированная пехота умудрилась собрать довольно много сведений по Аранеа. Насколько быстрой она была. До куда могли дотянуться многоцелевые манипуляторы. Как далеко может отступить от дамбы.

И как перемещались дополнительные стрелы при взмахе крана и манипуляторов... С этим можно прекратить метание мин или атаки на арьергард.

— Всем членам отряда Остриё копы, смена плана. Берем Аранеа в клещи: атакуем с двух склонов и из-под дамбы. 2-й взвод перегруппируется с «Нордлихт», 3-й и 4-й взводы перегруппируются с «Брисингамен», на вас сдерживать Аранеа.

— Ты в самом деле задумал атаковать с переды? — произнес Райден, сбитый с толку.

— Это самый безопасный для нас вариант, учитывая близость Фисары. Крена, как только 2-й взвод взберется наверх, 6-й взвод должен развернуться в назначенной позиции. Марсель...

— Анализ опоры Аранеа, да? Уже занимаюсь, — сразу отозвался Марсель.

Он, будучи офицером контроля под прямым командованием Лены, помогал ударной группе в

бою и набрался много опыта по части поддержки.

— Старший сержант предположил верно, внизу стоит затопленная деревня, уже запросил карту. Сейчас мы выясняем диапазон движения этой машины.

— Спасибо. Мы наладили сеть связи прямо до командного поста. Как закончите, передай данные всем членам подразделения.

— Будет сделано, — улыбнулся Марсель с намеком на гордость, будто только этого и ожидал.

□

Меле вдруг услышал рокот пушки над головой, а потом увидел белую размытую вспышку, пронесшуюся мимо дамбы, которая едва была видна за густыми кронами деревьев. Что это? Отто, рассматривающий бой через бинокль, нахмурился.

— Это фердрес? Ни разу не видел ничего подобного. Весь белый, четыре ноги... На скелета похож.

Стоило Kiaхи услышать описание, как он понял, о чем шла речь. Он с завистью пролепетал название передового фердреса:

— Регинлейв. «Восемьдесят шесть». Ходят слухи, что они состоят в элитном подразделении армии западного фронта.

Отто охнул от осознания.

— Ударная группа! Точно, я тоже про них слышал. Значит, там — типа классные герои! Крутяк!

Отто говорил с горящими глазами, но Меле не мог с ним согласиться. Выше них мчались безголовые скелеты.

Что это? Они не были героями, не были классными. Они скорее...

— Пугают... Нет, я...

...ненавижу их.

Такие чувства Меле к ним испытывал, только не знал, почему.

Динозавры возвышались на четыре метра и весили сотню тонн. В бою на суше они были самыми настоящими хищниками.

Но, а теперь, неспособные подняться или пошевелиться, это был просто металлолом.

Когда занялась заря над густым туманом на берегу Хияно, на Легион обрушился огненный дождь. Тяжелобронированные машины, за спиной которых была река, теснились и не могли пошевелиться, им не оставалось другого выбора, кроме как принять атаку артиллерийского батальона 4-й бронетанковой дивизии.

Регинлейвы оснащались гаубицами, но 88-мм вместо привычных 155-мм, однако они больше подходили для сноса Динозавров в верхнюю часть плохо защищенной башни. Металлические танки, стоящие ровными рядами, загорались от безжалостного ливня огня и взрывались.

Пока шел обстрел, вперед, точно синеватые тени, неслись Алконосты. Они направлялись прямо в начало рядов тяжелобронированных машин. Только те Динозавры смогли нормально подняться на ноги. Места там хватало, поэтому Легион начал убираться прочь со звуком трущихся друг о друга костей. Они двигались ряд за рядом, будто распутывающиеся нити ткани.

— Это первая операция с тех пор, как нам, Сиринам, даровали месяц подготовки с Героической принцессой-доно. Нам очень повезло занять столько добычи.

Ведя Сиринов за своей Чайкой, Лерче улыбнулась и облизала губы. Эту улыбку она показывала только внутри кабины — инстинкты боевой машины побуждали ее широко раскрывать глаза и жестоко щериться, точно голодное дикое животное.

Один Динозавр впереди обратил на нее и подразделение синий оптический сенсор. Башня вместе с телом на поддерживающих его восьми ногах повернулись в их сторону, не было совершено ни одного лишнего движения, все благодаря абсурдным характеристикам мобильности. Не прошло и секунды, как пушка нацелилась на Чайку. А Алконосты предполагали одноразовое пользование, их вооружение ни в какое сравнение не шло с превосходящей огневой мощью и прочной броней козырной карты Легиона.

Однако...

— Подвернулась хорошая возможность проверить усвоенные навыки. И не жди от меня слов уважения!

...когда Чайка отвлекла Динозавра, три Алконоста из ее взвода позади рассредоточились без единого приказа. Они набросились на машину, но каждая атака была произведена со странной

задержкой. Не предполагалось, что Алконост будет пилотировать человек, поэтому их сконструировали для скоростных боев: перемещались они быстрее даже ударной группы, к тому же скорость реакции у Сиринов была выше, чем у людей.

С этой невероятной скоростью Алконосты могли не попадаться двум пулеметам с вращающимся блоком стволов и спаренному дополнительному оружию Динозавра. Основная тактика заключалась в том, чтобы залезть на врага даже ценой товарищей, которые его сдерживают, и уничтожить — сейчас, однако, пойти на это нельзя, так как подкрепления с родины не будет.

Впрочем, механические птицы смерти не станут бесполезными. Два пулемета и дополнительное оружие Динозавра следовали за главной башней, и он не мог стрелять одновременно по четырем врагам, поэтому, когда в прицел попали три Алконоста, четвертый подобрался ближе. Сто тонн, которые весил этот тип Легиона, тоже можно считать смертельным оружием. Он хотел садануть по Алконосту, но небольшой агрегат ушел от удара в последнюю секунду.

Попытка контратаки вынудила огромное стальное чудовище резко остановиться, а вместе с тем другой Алконост пробрался сзади и навел лазерный прицел. Пулеметы завращались, однако с другого направления прилетела ракета.

Когда Динозавр открывался, один Алконост прицеливался, и как только добыча пыталась среагировать, удар прилетал с другой стороны. Точно стая волков, они поочередно набрасывались на врага, пока тот был в состоянии двигаться, и проделывали это с такой точностью и координацией, которые не под силу ни хищнику, ни даже человеку, пилотирующему тот же фердрес.

Сирины — не более чем деталь для Алконостов. Серийный промышленный продукт, естественно, стандартизированный и сделанный идентичным. У них была одинаковой даже боевая память, занесенная в искусственный мозг. Данные по боям всех бывших Сиринов собирались на заводе, анализировались, чтобы оптимизировать тактики, и сохранялись, чтобы обновить еще существующих Сиринов.

В бою они были не отдельными личностями, а единым целым. Им не нужны были слова или сигналы, чтобы сражаться в тандеме.

Методичная атака шла волнами, Динозавры впадали в ступор, так как Алконосты выглядели и перемещались одинаково. Ко всему прочему, их слабые сенсоры не могли отличить врага спереди от тех, что находились сзади и по бокам.

— И... шах и мат.

Прямо перед Динозавром, под башней, появился Алконост — тот, что с личной меткой. Чайка, пилотируемая одной-единственной Сириной с внешностью Лерче, ее именем и воспоминаниями. Она затолкала ракетную установку в башенный погон, словно загнала меч между броневыми

пластинами. Это было одно из немногих уязвимых мест танка, которое не закроешь броней, так как у башни должна оставаться подвижность.

Она без промедления выстрелила.

Снаряд вылетел из дула, почти в тот же миг попал в цель и разорвался. Изнутри взметнулось пламя, боеприпас Динозавра сдетонировал. Взорванная башня улетела в туманный рассвет.

□

На дамбе Реканнак продолжались попытки лишить Львов оптического камуфляжа. Легион благодаря своим мощным амортизаторам не издавал звуки шагов, но четыре ноги, ступая по земле, все равно поднимали грязь. Когда пятидесятитонное тело с 120-мм башней рассекало воздух, туман заметно колыхался, направление также указывали множество листьев.

— Их довольно легко засечь, если быть внимательным! — сказал Ханаан из своего Катоблепаса.

Он мчался по опавшим листьям в подлеске и прыгнул туда, где колыхнулся туман. Приземлился на, как он считал, башню и выстрелил в упор. Повалил черный дым, а когда бесчисленные серебряные бабочки улетели подальше от подбирающихся языков пламени, проявился силуэт обгоревшего Льва.

Серебряный и красный цвета проступили из белого тумана, вместе с тем Ханаан резко ушел в сторону. Другая машина под маскировкой, похоже, повернула башню для ответного огня, но движение раскрыло ее позицию, которую сразу накрыло 88-мм орудие.

— Грязь, туман, ветки и листья. Здесь можно обойтись и без огня и шрапнели, Ханаан!

— Ага. По крайней мере, на втором северном фронте этот камуфляж бесполезен.

А после того, как они доставят на анализ записи этой битвы, то же самое можно будет сказать не только про поле боя второго северного фронта с его туманом, опавшими листьями и грязью. Прямо сейчас они должны полагаться на колебания воздуха, раскачивание веток и шевеление пыли, но с достаточным количеством данных системы смогут обнаруживать скрытый Легион.

Они спрятались в лесу, чтобы свести на нет контрмеры Союза против оптического камуфляжа, но чертов металлолом лишь показал, что нужно придумать еще больше методов борьбы. От одной этой мысли Ханаан безжалостно ухмыльнулся во мраке кабины своего фердреса.

□

— Анализ завершен. Высылаю сейчас же!

Проанализированные Марселем изображения передались Шину через временную сеть связи, созданную для этой операции из нескольких проводных коммуникаторов и ретрансляционных устройств. На них был указан примерный диапазон перемещения металлического водяного паука по затопленному зданию.

В следующий миг отряд Остриё копья разделился на три группы.

— Ну что же, тогда начинаем!

Оставшись под дамбой вместе с 1-м взводом, два Регинлейва с 5-го взвода под командованием Анжу направили ракетные установки вверх и открыли огонь. Когда ракеты пролетели над дамбой, они ушли в пике и взорвались прямо над руслом реки, выпустив несчетное число суббоеприпасов. За один залп удалось разобраться с самоходными минами, которые Аранеа хотела сбросить на них.

Прикрываясь черным дымом от взрыва, Могильщик Шина бросился вперед. Он неся на возвышающуюся на десятки метров бетонную стену дамбы.

Если Аранеа нельзя обстрелять спереди, а атака с флангов была ограничена, оставалось либо рубануть оружием ближнего боя, либо подобраться ближе и выстрелить в упор.

Пламя рассеялось, и несколько оптических сенсоров сфокусировались на Могильщике, единственном, кто безрассудно пошел напрямик. Но затем к синим линзам, выглядывающим сверху, полетели танковые снаряды.

Сработали взрыватели замедленного действия, из-за чего снаряды самоуничтожились. Осколки и ударная волна выбили линзы, а нетронутые ослепил огонь. Под дымовой завесой от противотанковых ракет три Регинлейва из 1-го взвода выстрелили кумулятивными снарядами, чтобы прикрыть мчащегося Могильщика.

К этому моменту Шин был уже возле арочной дамбы. Самоходные мины его уже не достанут, но все еще мог снести крюк главного крана или многоцелевой манипулятор. Дополнительные стрелы, загруженные минами, скользили над поверхностью воды, когда Аранеа наклонила главный кран со свисающим крюком вперед, чтобы достать Могильщика. Поворотный механизм завращался, крюк полетел в нужном направлении.

И тогда...

— Дубина, опустил-таки! Огонь!

□

Дополнительные стрелы Аранеа, напоминающие костяные крылья, сейчас практически

касались воды. Танковые снаряды и осколки упадут прямо в озеро, поэтому заденет только Легион. Солдаты осторожно прицелились, они не хотели упускать такую редкую возможность выстрелить по Аранеа и не волноваться о контратаке Фисары. 3-й взвод Тору и 4-й Клода присоединились к отряду Брисингамен, когда тот зачистил северный берег водохранилища, и открыли огонь.

Чтобы большой главный кран не опрокинулся, задние стрелы выступали противовесами. Аранеа, положившись на этот вес для сохранения баланса, перевалила за дамбу и сильно наклонилась вперед, чтобы снести Могильщика. И вместе с тем дополнительные стрелы максимально вытянулись назад и наклонились к воде. В таком положении Аранеа не могла бросать самоходные мины, а стрелы были открыты для вражеского огня с двух берегов водохранилища.

Небронированную металлическую конструкцию разорвал плотный огонь из 88-мм танковых башен и 40-мм пулеметов. На двух стрелах оторвало сустав посередине, балки посыпались вниз. Самоходные мины забегали и попытались ухватиться за основание стрел, чтобы не свалиться в водохранилище. Они хоть и легковесные, но сделаны из металла. Если погрузятся в воду, уже не всплывут.

Когда двух противовесов не стало, Аранеа прекратила атаку, опасаясь завала вперед. Она уравновесилась и по подводной опоре отошла назад, готовясь ударить по Могильщику, когда тот взберется на дамбу.

Опорой служило здание затопленной деревни, которое ударная группа уже проанализировала.

Два взвода продолжали обстрел. Снаряды по диагонали входили в воду и попадали в подвижные части ног Аранеа и участки вокруг.

Когда снаряды попадали в воду, они теряли скорость и меняли траекторию, из-за чего уничтожить ноги, полностью погруженные в водохранилище, не получится. Однако в основании каждой имелись оптические сенсоры. Когда целью стали сенсоры, которые должны были покрыть слепые пятна, Аранеа вынужденно замерла.

— Стоит на месте, Шин! Черед за тобой!

— Ага, я как раз забрался наверх.

Могильщик промчался по изогнутой бетонной гравитационной дамбе, удерживающей давление воды за счет собственного веса, и наконец-то достиг верха. Аранеа махнула крюком, чтобы снести его. Шин сделал вид, что хочет уйти вперед, но вместо этого отступил и выпустил анкер в гребень дамбы, после чего повис в воздухе и уклонился от крюка. Удар в несколько тонн удалось избежать, и теперь Могильщик прыгнул вперед по-настоящему.

Зенитный огонь сбивал облака поденок в небе. Бронированная пехота снизу выносила оптический камуфляж своим оружием и уничтожала Львов.

Шин кое-что вынес из этого.

В Союзе, выбравшем демократию, все граждане были хозяевами своей судьбы. Об этом говорили поступки солдат. Они не жаловались и не требовали ответа на вопрос о том, почему их не защищают. В армии Союза не нужны герои, которые будут хохриться и клясться, что защитят кого угодно, но не себя.

Крюк, достигнув одного края, остановился и понесся обратно. Несколько тонн летели под другим углом благодаря поворотному механизму Аранеа.

Но прежде, чем попытка вышибить Могильщика увенчалась успехом...

— После остановки прежнюю скорость набираешь не сразу, а значит и целиться в момент разгона легче.

Стрелок показала, что хочет спрятаться на берегу водохранилища вместе со 2-м взводом, но на деле взобралась по южному склону и выстрелила. Трос оборвался, крюк по инерции полетел в случайном направлении и упал с глухим стуком, подняв клубы пыли. Могильщик пронесся под порванным тросом.

Предположив, что Шин собирается наброситься, Аранеа решила отступить назад даже ценой оптических сенсоров. Она подняла из озера задние ноги, но как только показались суставы, Крена тут же выстрелила по новой цели. Одной поддержки веса не стало, и Аранеа провалилась, вызвав всплеск воды. Попытки выкарабкаться закончились полным обездвиживанием.

Могильщик выстрелил анкером в дамбу, затем забрался на главную стрелу. Аранеа попыталась смахнуть его гидравлическими клещами, пускай даже навредит себе, но было уже поздно.

Аранеа — не боевая машина, она была крайне медленной. Любое движение было вялым, как у самоходных мин, со скоростью реакции дела обстояли еще хуже. Вернув анкер, Могильщик спрыгнул с крана, когда клещи пробили стрелу и замерли. Атака на себя была отвлечением — Аранеа качнула вперед останки дополнительных стрел с уцелевшими самоходными минами, зная, что это окончательно повредит основание.

— Тц, как знал, что выкинет подобное...

2-й взвод Райдена, залегший на дно на тот случай, если Аранеа воспользуется чем-то вроде секретного оружия, открыл огонь и снес все самоходные мины. Однако они стреляли из 40-мм пулеметов, чтобы не повредить легкобронированного Могильщика. Легкие пули

крупнокалиберного пулемета не пробьют тяжелый металлический каркас. Они думали также как Шин, что у Аранеа припрятано что-то еще.

Могильщик перевернулся в воздухе и активировал четыре копра одновременно. Взрывной удар отправил его вниз с удвоенной силой.

Балки пролетели по воздуху, ничего не задев, что естественно, ведь системы наведения в них встроено не было. И оптические сенсоры Аранеа с ее медленной скоростью реакции не могли поспеть за неожиданным маневром Могильщика. Перевернувшись еще раз, Шин приземлился на корму Аранеа и переключил вооружение. Он выбрал 88-мм гладкоствольную пушку и БОПСы.

В его ушах гремел неразборчивый крик кого-то, кто погиб. Голос человека, но стенания были лишены его личности или воли. Это был Легион с уничтоженными воспоминаниями, Гончая. Ничего неожиданного, и все же они не собирались превращать тыловые инженерные машины в Пастухов. Шин выстрелил. БОПС мог заставить молчать даже Львов, так что снаряд пробил управляющее ядро, и голос незнакомого призрака стих.

□

Фисара была явно рассержена из-за бушующей поблизости битвы, но существо вроде как осознавало, что забрело на чужую территорию, поэтому ни на кого не нападало. От взгляда трех глаз Шину было не по себе, тем не менее он сошел с обрушившегося главного крана на гребень дамбы. Вода громко проливалась из разрушенного водосброса — по-видимому, Фисара и Аранеа постарались. Шин успокоился только когда отошел подальше от левиафана. Вскоре после того, как отряд Нордлихт разобрался со Львами на своей стороне, отряд Брисингамен тоже закончил зачистку. Воссоединившись, два капитана начали жаловаться.

— Какого черта, малыш Бог Смерти? Паук же на нас должен был быть!

— Я все понимаю, мы были заняты боем, но в самом же деле, капитан. Иногда старшим тоже надо дать возможность блеснуть.

Оба принялись освистывать его, но Шин выдал новые приказы. Ему, можно сказать, было неудобно за эту кражу, но раз у них осталось столько энергии...

— На мосту еще есть самоходные мины, зачистите их. Только будьте осторожны, не спровоцируйте контратаку Фисары.

Он говорил о минах, которые Аранеа не бросила. Капитаны продолжали жаловаться, но оба повели свои отряды к вантовому мосту. Они встали так, чтобы не попасть друг по другу, подождали, пока Фисара не уплывет от моста, и открыли огонь, после чего быстро отступили. К счастью, Фисара предусмотрительно погрузилась под воду, и к тому моменту, когда ее голова поднялась над поверхностью, чтобы осмотреться, отряды Брисингамен и Нордлихт ушли в лес.

— Блин, было близко... До чего же страшная хреновина.

— Мешается очень. Поскорее бы она подобрала своего детеныша и уплыла отсюда.

Подтвердив, что левиафан не собирается контратаковать, они снова выступили из-за деревьев и открыли огонь по самоходным минам. Это повторилось несколько раз, когда Фисаре, казалось, все надоело, и она отплыла на большее время, дав возможность стрелять без перерыва.

— Вот так... Дело сделано, малыш Бог Смерти.

— Принято. Целевая зона под нашим контролем. Инженеры, заходите. Мы беремся за охрану периметра.

— Ага, положитесь на нас! Подрыв дамбы — нечастое зрелище, держите камеры наготове, лады? — до странного радостно отозвался инженер-капитан, после чего он и его инженерное подразделение спешно добрались до мостков и взялись за работу. Они рассчитали количество взрывчатки и по чертежам дамбы определили места, куда ее нужно заложить. Судя по всему, дорабатывать ничего не придется — то ли чертежи оказались точными, то ли они уже повторно все измерили во время боев.

Однако до подрыва им нужно, чтобы Фисара покинула водохранилище.

— Капитан Измаил, вы говорили, что Фисара уплывет к себе, как только найдет молодую особь, верно?

— Так оно должно быть. Левиафан двигался в направлении рева бедствия, но... — ответил Измаил, на фоне раздавался шум проходящих через заросли людей.

Но тут внезапно заговорила Крена, ждущая на возвышенности:

— Шин, капитан, я нашла. Семь сотен метров к востоку от дамбы, в водоеме возле точки девять-восемь-ноль.

Стрелок послала кадры с оптического сенсора через канал передачи данных, что вызвало открытие голографического окна. Между просветами в кронах деревьев виднелся водоем, в котором плавала белоснежная русалка.

— Этот детеныш левиафана — водное существо, и прошло оно через Кадунан или новый канал Татасва. Только что оно здесь-то забыло, посреди ничего?

— На карте обозначен рукав реки к востоку от канала Кадунан. Наверное, выкопали, чтобы

создать этот водоем. Ручей небольшой, поэтому детеныш смог проплыть, а Фисара либо не смогла, либо не заметила ответвление. Возможно, так они и разминулись.

Поскольку Измаил не был в бронированном экзоскелете, он не видел кадры, но их через коммуникационный терминал показал сопровождавший связист. Шин через парарейд ощутил, как он кивнул.

— Это Леука. Левиафан с биологическим гидролокатором. Ультразвуковая волна особи таких размеров будет просто очень громкой. Опасности оно не представляет, поэтому осторожничать необязательно.

— Дайте знать, если вступите в контакт с молодой особью. А вот что насчет Фисары...

Шин хотел спросить, как им подстегнуть левиафана уйти, но затем словно что-то понял и замолчал, дав слово Измаилу.

— Леука в какой-то момент должна вновь заголосить. Либо заметит, что за ней пришли, и сама поплывет. Вы можете подпустить Фисару ближе к дамбе?

— Так будет быстрее всего. Как только инженеры закончат, бронетанковая дивизия покинет район. Левиафан, кажется, хочет перебраться, так что если мы уйдем, он должен приблизиться...

Вернее, он уже какое-то время чувствовал на себе взгляд трех глаз Фисары, который словно велел поскорее свалить с дамбы. Шина это, откровенно говоря, нервировало.

□

Меле содрогнулся при виде Регинлейвов, сражающихся с чудовищно огромным Легионом и свалившим его.

Наконец до него дошло, что в них было такого ненавистного. Они не такие, как он. Как самоуверенная знать и старшие офицеры. Как те, кто насмеялся над ним. Те, кто мог сделать все, но не делал ровным счетом ничего для людей вроде него.

— Они...

□

Судя по всему, Фисара хотела вернуться в канал Кадунан через водосброс, но не могла подобраться ближе из-за Регинлейвов, из-за чего бесилась все сильнее. Громадная фигура кружила у берега водохранилища и выбрасывала воду на фердресы, вероятно, в качестве

угрозы. Когда большой объем воды вылился под ноги Брандашмыга, левиафан отступил. Видя это, Шин сказал:

— Крена, на всякий случай спустись оттуда. Наблюдать за молодой особью больше не нужно.

— П-принято, — ответила Крена слегка писклявым голосом.

Стрелок находилась на возвышенности, а потому выделялась. Судя по пристальному взгляду, Фисара посчитала ее за командира группы. Левиафан был настолько раздражен, что казалось, будто в любую секунду даст предупредительный залп.

Стрелок слезла со снайперской позиции и присоединилась ко 2-му взводу, разбившему бронетанковые силы, — теперь они должны помогать держать участок вокруг канала.

Суои синхронизировалась с остальными тремя командирами.

— Докладываю. 4-я бронетанковая дивизия уничтожила вражеские тяжелобронированные машины. Маршрут снабжения нам известен, так что мы сравняем его с землей артобстрелом, затем отступим.

За ее сообщением последовало сообщение Сири.

— 2-я бронетанковая дивизия, все дамбы захвачены. Осталось только подорвать их.

— 3-я бронетанковая дивизия, аналогично... И еще кое-что...

□

Говоря, Ханаан обратил оптический сенсор в одном направлении. Вода с канала Кадунан падала с крутого склона и формировала реку Хияно внизу. На той стороне дамбы находилось серое сооружение — простоватый на вид ДОТ, обозначаемый как наблюдательный артиллерийский пункт Кадунан. А внутри него...

— Мы обнаружили группу солдат Союза и гражданских. Я так думаю, это отставшие. Мы заберем их.

Ханаан через синхронизацию почувствовал, как Шин от удивления широко раскрыл глаза. Доклад шокировал даже каменнолицего Бога Смерти.

— Гражданские? Постой, хочешь сказать, они — выжившие из Стран флота?

— Скорее всего.

Там находились двадцать детей, самым старшим было десять лет, и мужчина в возрасте, предположительно их учитель. Часть старших вели за руку младших, но родственниками они явно не были. Поскольку все эвакуировались вместе, старшие, похоже, чувствовали ответственность за младших.

Они смотрели на Регинлейвов круглыми глазами, скорее всего, видели такие впервые. Один солдат неуверенно подошел к Катоблепасу. Он подозрительно сощурился, глядя на фердрес, и включил устройство беспроводной связи.

— Я только уточню на всякий случай, но вы же военное подразделение Союза, верно?

— Да. Старший лейтенант Ханаан Нюд, ударная группа «восемьдесят шесть».

— В-виноват, старший лейтенант, сэр! — тут же выпрямился солдат. — Я просто, ну-у, не узнал вас...

— Вы не смогли уйти во время второго крупномасштабного наступления?

Дело должно быть в этом, раз он не знает про операцию по сносу дамб — про причину, почему здесь находятся Регинлейвы.

— Вы имеете в виду обстрел железок и последующее наступление? Да. Мы получили приказ отступать, но у нашего подразделения не получилось, и выбор был невелик, только как спрятаться в ДОТе... А детишки те, они беженцы из Стран флота. Разделились с главной эвакуационной группой, судя по всему. Легион продвинулся на юг после бомбардировки, а они пришли, когда ситуация более-менее улеглась.

— Вы молодцы, защитили их...

Видимо, в наблюдательном артиллерийском пункте имелась провизия или какой-нибудь аварийный запас. Рота из двухсот солдат была вынуждена оставаться здесь и ждать помощи, которая еще непонятно, придет ли. В этом плане удивительно, что они поделились едой с детьми, кто не мог сражаться.

Не говоря уже про то, что их ничего не связывало с этими детьми, беженцами из другой страны. Изолированные и разделенные — если бы они бросили их в таких условиях, никто бы никого винить не стал. Сочли бы за неизбежность.

Солдат стиснул зубы. Этот жест показывал, что подобная мысль приходила ему в голову, но он очень жалел, что вообще задумывался о таком.

— Наш почивший командир роты велел защищать их.

Сомнения были, но командир избавил от них.

— Он рассказал, как забаррикадироваться. Как сражаться. Дал четкие указания, что делать. Он понимал, если кто-нибудь пострадает, скорее всего, никто не выберется. Нет, он точно знал, что на своих двоих мы далеко не уйдем, вот и сказал укрыться.

Рядовые солдаты потеряли унтер-офицера, даже командира роты, но у них были все средства для выживания. И ко всему прочему...

— Он говорил, что помощь обязательно придет, поэтому сдаваться нельзя. Что нужно верить до самого конца. Не думать ни о чем другом, кроме как о спасении детей... Он говорил: «Вы — достойные солдаты Союза. Для этой ребятни вы герои. Вы можете стать спасшими их героями».

Они спасутся. ДОТ защитит их. Долг обязывает беречь уязвимых, беспомощных детей. Собственные сердца были так близки к тому, чтобы сдаться.

И их гордость.

□

— Командир роты, может, и погиб... но он защитил нас даже после смерти.

□

Солдата прорвало на эмоции. Зрелый, но молодой мужчина заплакал во весь голос. Он снова и снова вытирал измазанные щеки тыльной стороной ладони.

— Хвала небесам... Хвала небесам, что мы не сдались. Вы пришли. Помощь в самом деле пришла. Командир был прав. Хвала богам, что мы не предали его... Какое счастье, что мы... что мы верили...

Верили в своего командира роты. Верили, что армия Союза придет за ними. Верили в благо человечества, в то, что в этом мире была добродетель. В совесть, которая побуждала их, слабых, верить в других, желать защитить не только себя.

— ...

— Это научило меня тому, что даже люди вроде нас могут кого-то защитить. Спасти. Что даже

бывшие крепостные могут сделать что-то хорошее, что-то поистине важное.

Пока Ханаана переполняли эмоции, солдат улыбался и плакал.

— Слава богу...

□

Тору слышал исповедь солдата через парарейд.

— Ох, ну в самом деле.

И эта исповедь словно бы сбросила гору с его плеч. В самом деле.

— Мы таки справимся, значит?

Все получится даже у нас, «восемьдесят шесть», и людей с других фронтов, с других подразделений. Операция прошла хорошо, солдаты не сдались. Они стараются, придумывают планы — все ради того, чтобы бороться дальше; чтобы защитить себя и остальных; чтобы победить. И их усилия приносили плоды.

Солдаты Союза, ждущие помощи, спасли тех детей, которые не смогли сбежать в безопасное место. Удалось найти проблемного молодого левиафана, и обошлось без смертей.

У них в самом деле могло получиться.

С той ночи, когда звезды попадали с неба во время второго крупномасштабного наступления, в Тору вцепилась пустота, опустившая темный занавес перед его глазами и не дававшая взглянуть на путь впереди. Теперь этой пустоты не стало. Казалось, он наконец-то мог вздохнуть полной грудью.

— Видишь, я же говорил, Тору. Никакое это было не утешение.

— Ты прав, Клод. Прости. Мы...

Я, мои товарищи, армия Союза...

Может, что-то у них и украли. Может, они и проиграли один раз. Но мало-помалу, шаг за шагом... они смогут вернуть назад то, что им принадлежало.

— ...мы не бессильны.

В отливающих золотом зеленых глазах Тору разгорелось яркое пламя.

□

Парарейд связывал сознание людей, передавая тот же градус эмоций, как при разговоре лицом к лицу. Поэтому когда Шин синхронизировался с Фредерикой, которая была на командном посту, и ощутил ее любопытство, он приподнял бровь.

— Что-то случилось, Фредерика?

— Шин'эй. Не мог бы ты, м-м, подойти ближе? К Леуке.

Фредерика сидела внутри Гадюки и глядела на кадры с дополнительного окна. Шин услышал голос Вика позади нее: «Розенфорт, если тебе это так нужно, смотри на здоровье, только слезь с моих колен».

Представив эту сцену, Анжу поперхнулась, стараясь сдержать смех, а Марсель с остальными офицерами контроля сухо кашлянули, также пытаясь взять себя в руки.

Но их усилия перечеркнул Шин, сказавший со всей серьезностью:

— Взрослая же у тебя дочка для твоего возраста, папаша.

Марсель с офицерами закашлялись, Анжу рассмеялась.

— Ты это кого отцом назвал, Ноузен? — проворчал Вик. — Зайша, стой, зачем тетрадь достала? Что за наброски? Перестань. Не игнорируй меня, я знаю, что ты слышишь. Ну все, хватит рисовать!

Зайша, похоже, решилась на маленький бунт.

— Отправьте наброски, как закончите, майор Зайша, — произнес Райден.

— Я про это уже говорила, но прошу, зовите меня Ройша, старший лейтенант Шуга... Но будет сделано. Я отправлю рисунок всем в ударной группе.

— Так, Я... — хотел было Вик произнести полное длинное имя Зайши, когда...

— Кэп! — прервал их Рито. — Кэп, я хочу посмотреть на левиафана! Оставьте, пожалуйста, видео с фотопулеметов!

Грета заговорила, но в этот же момент пискнула Фредерика. Она взяла девочку за воротник, вытащила из Гадюки и спасла принца.

— Обращаюсь ко всем вам. И вас это тоже касается, помощница принца. Хотите веселиться — пожалуйста, но не в разгар миссии. Оставьте это на потом.

— Простите.

— Виноват...

— Мне очень жаль.

— Погодите, а мне тоже извиняться надо?!

□

Капитан подразделения инженеров доложил об успешной закладке взрывчатки.

— Принято. Когда разберутся с остальными дамбами, начнем этап отступления, — кивнул Шин, после чего прислушался к передвижениям оставшегося Легиона.

Вдоль канала Кадунан враг был разбит полностью, признаков приближающегося подкрепления нет. Группа, противостоящая основным силам на линии Рогиния, также вроде прекратила наступать и отступила на свою территорию. Так как с тяжелобронированными машинами разобрались, они сочли невозможным прорваться через фронт.

4-я бронетанковая дивизия, закончив зачистку, начала отходить, взрывчатку установили на все дамбы под контролем 1-й бронетанковой дивизии. Солдат и детей, обнаруженных возле дамбы Реканнак, поместили в пустые контейнеры Падальщиков и отправили назад по маршруту отступления, у 2-й и 3-й бронетанковых дивизий все шло гладко.

Узнав, как обстоят дела, Шин обратился к оставшемуся подразделению, отвечающему за задачу, которая должна быть выполнена до успешного подрыва дамбы — возвращение ядерного топлива.

— Подполковник Миалона, что там с полком Синяя птица Богоматери?

□

На вопрос подполковник Ниам Миалона ответила спокойно. Она сидела внутри металлического скакуна, Ванарганда, на месте стрелка и командира.

— Справляемся без проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/3394457>